ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

НИКОЛАЯ ГАВРИЛОВИЧА

КУРГАНОВА

Подполковника Профессора Навигаціи, Математики и Инспектора Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпура.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1829 года.

200-47

Печатать позволено.

Санкшпешербургъ. Сентября 27 дня 1829 года.
Цензоръ О. Сенковскій.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

НИКОЛАЯ ГАВРИЛОВИЧА КУРГАНОВА,

Подполковника, Профессора Навигаций, Математики и Инспектора Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

Николай Гавриловичъ Курганов родился въ 1725 году; въ спискѣ означенъ онъ изъ унтеръ-офицерскихъ дѣтей. Онъ воспитывался въ Морскомъ Училищѣ, бывшемъ въ Москвѣ, на Сухаревой Башнѣ, и обучался тамъ Ариѳметикѣ у знаменитаго въ то время Магницкаго. Астрономію слушалъ онъ у Бригадира Фарворсона, образователя Россійскаго юношества, готовившагося къ морской службѣ, съ 1698 до 1740 года. Въ 1741 году переведенъ онъ былъ, по отличнымъ успѣхамъ, въ С. Петербургъ въ Морскую Академію, гдѣ усовершенствовался въ практической Астрономіи, и проходилъ высшій курсъ оной, по Келевой Астрономіи, напечатанной на Латинскомъ языкѣ.

Успѣхи Курганова въ Астрономіи были такъ значительны, что въ 1743 году опредѣлили его въ бывшую Гардемаринскую роту, для преподаванія Астрономіи

Въ ротѣ сей обучалъ Французскому языку иностранецъ Вентуринъ. Надобно полагать, что Кургановъ былъ уже въ сіе время извѣстенъ, какъ хорошій Математикъ: современники его разсказываютъ, что онъ обучалъ дѣтей въ нѣсколькихъ знатныхъ домахъ.

Знаменитый Гидрографъ нашъ, А. И. Нагаевъ, бывъ въ сіе время Начальникомъ Академической Экспедиціи завѣдывавшей всѣми Училищами, получилъ жалобу отъ Вентурина, что Кургановъ, списавъ его Французскую Грамматику, пересталъ у него учиться и платить по условію десять рублей въ мѣсяцъ. А. И. Нагаевъ справясь, отвѣчалъ Вентурину: „Грамматику я велю тебѣ отдать, а платить Курганову не изъ чего, ибо самъ онъ получаетъ едва 150 рублей въ годъ.“ — Изъ сего отвѣта можно заключить, какъ дорого бралъ послѣдній за математическіе уроки.

Кургановъ признавался самъ, что онъ обязанъ знаніемъ Французской Грамматики и Русской Словесности Профессору Михайлу Васильевичу Попову, извѣстному по многимъ переводамъ и сочиненіямъ. Онъ питалъ особенное уваженіе къ сему ученому мужу, говоря: „онъ училъ меня изъ

любви къ отечеству, полагая, что я ономy могу быть полезенъ.“ — Поповъ былъ воспріемнымъ отцемъ всѣхъ дѣшей Курганова.

Вскорѣ предсталъ ему случай усовершенствоваться въ практическихъ пріемахъ той Науки, которой онъ посвятилъ всѣ отличныя способности свои. Въ свое время былъ онъ первымъ, весьма искуснымъ и трудолюбивѣйшимъ Морскимъ Астрономомъ: отъ неточнаго опредѣленія береговъ Балтійскаго моря случалось въ то время весьма много несчастій, какъ съ военными, такъ и съ торговыми кораблями; а посему и опредѣлила Академія Наукъ, (1746) отправить Адъюнкта Красильникова, для астрономическихъ наблюденій. Первый Россійскій Астрономъ сей былъ ученикъ знаменитаго Николая Делиля, и находился при немъ 13 лѣтъ въ Камчатской экспедиціи. — Кургановъ говоритъ въ Письмовникѣ: (1) „Маіоръ и Адъюнктъ Астрономіи Красильниковъ ѣздилъ со мною моремъ въ Лифляндскіе и Эстляндскіе города и на многіе острова, для опредѣленія широтъ, долготъ и склоненія компаса, что послужило знатнымъ исправленіемъ морскихъ картъ.“

1) См. Письмовникъ Курганова, томъ II, стр. 163.

Неизвѣстно, сколько времени продолжалась экспедиція Красильникова: карты его и описи не дошли до нашихъ временъ, и истребились съ прочими историческими актами предшественниковъ нашихъ на морскомъ поприщѣ. По дѣламъ Морскаго Кадетскаго Корпуса видно, что въ семъ же 1746 году произведенъ былъ Кургановъ въ Подмастерья Математическихъ и Навигацкихъ Наукъ.

Въ 1750 году, Академія опредѣлила послать Профессора Астрономіи Гришова на островъ Эзель, для точнѣйшаго опредѣленія лунной теоріи, и для разныхъ другихъ астрономическихъ наблюденій. Кургановъ находился въ сіе время при Гардемаринской ротѣ, преподавателемъ Астрономіи. Гришовъ подалъ прошеніе въ Адмиралтействъ-Коллегію: уволить съ нимъ Подмастерья Николая Курганова, пріобыкшаго уже къ наблюденіямъ, въ коихъ онъ будетъ имѣть случай еще болѣе усовершенствоваться. Желаніе сіе было удовлетворено: они возвратились въ С. Петербургъ въ 1752 году.

Въ сіе время учреждался Морской Кадетскій Корпусъ. Кургановъ написанъ былъ туда въ Подмастерья Математиче-

скихъ Наукъ, и въ 1756 году награжденъ чиномъ Подпоручика.

Въ 1757 году издалъ Курганов свою Ариѳметику, надъ составленіемъ которой трудился онъ весьма долгое время. Сочиненіе сіе есть достойный плодъ ученика *перваго Ариѳметика нашего, Магницкаго.* Изложеніе оной весьма кратко, ясно и совершенно удовлетворительно. Въ дополненіе присовокуплено нѣсколько геометрическихъ задачъ, рѣшаемыхъ числами и Алгеброю.

Въ 1760 году произведенъ былъ Курганов въ Поручики, а въ слѣдующемъ, по случаю прохожденія Венеры по лицу солнца, поручила Академія Наукъ, помянутому Красильникову: наблюдать сіе явленіе, и пригласить къ оному Поручика Николая Курганова. О семъ занятіи упоминаетъ онъ въ Письмовникѣ.

Съ опредѣленія въ Морской Кадетскій Корпусъ проводилъ Курганов время свое въ безпрерывныхъ трудахъ: онъ преподавалъ въ высшихъ классахъ Астрономію, наблюдалъ за всѣми математическими Учителями, сохранялъ библіотеку, и имѣлъ въ вѣдѣніи всѣ математическіе инструменты. Послѣднихъ, говоритъ одинъ изъ современниковъ его, было очень мало:

все богатство астрономическое состояло изъ одного полуфутоваго квадранта сомнительнаго достоинства.

Въ 1774 году представилъ Кургановъ въ Канцелярію Морскаго Кадетскаго Корпуса новое математическое сочиненіе, о которомъ онъ говоритъ въ рапортѣ своемъ: — „Собралъ я изъ новѣйшихъ иностранныхъ изданій, книгу, содержащую въ себѣ основательное ученіе Геометріи, Тригонометріи и Геодезіи, которую въ разсужденіи всѣхъ нынѣ находящихся геометрическихъ Россійскихъ книгъ, съ лучшею пользою для обученія сему въ Морскомъ Корпусѣ благороднаго юношества употреблять можно.“

Книга сія, которую онъ назвалъ *Генеральною Геометріею*, напечатана при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ въ 1765 году. Сочинителю подарено было 100 экземпляровъ, а остальные 500 обращены въ продажу. — Сверхъ сего былъ онъ произведенъ, при представленіи сего сочиненія, въ Капитаны, и переименованъ изъ Подмастерьевъ въ Учители.

Въ слѣдъ за симъ представилъ Кургановъ переведенное имъ Бугерово сочиненіе: *О Мореплаваніи*, по коему онъ преподавалъ

Науку сію гардемаринамъ. — Книга сія была также напечатана.

Въ 1767 году Генералъ Казначей Алексѣй Наумовичъ Синявинъ представилъ Адмиралтействъ-Коллегіи, что въ залѣ подъ куполомъ, лежатъ безъ всякаго разбора чертежи, планы, карты, модели и инструменты, а поелику всѣ вещи сіи весьма нужны для мореплаванія, то и полагаетъ онъ поручить разборъ и опись оныхъ Капитану Курганову, въ предметѣ семъ весьма искусному.

По дѣламъ видно, что Кургановъ исполнилъ сіе порученіе, но составленныя имъ описи утратились: ибо до открытія Гидрографическаго Депо, не составляло Морское Начальство настоящихъ каталоговъ и приходныхъ шнурованныхъ книгъ вещамъ симъ, что есть не имѣло обстоятельной описи *всему имуществу своему*. Отъ сего нехозяйственнаго распоряженія утратились многіе инструменты, карты и чертежи временъ Петра I-го. Сверхъ сего открылось при описи, что часовыхъ стклянокъ и компасовъ было въ шесть разъ болѣе противъ надобности, а прочихъ весьма нужныхъ инструментовъ, менѣе полукомплекта. Весьма замѣчательно, что при разборѣ морскихъ картъ, въ небреж-

ности лежавшихъ, найдены между прочими: планы многихъ дворцовъ, садовъ, сухопутныхъ маневровъ, проектовъ зданіямъ, и цѣлая книга съ видами Царскаго села. Какъ попали вещи сіи въ Адмиралтейскую Чертежную? Тому нельзя было открыть слѣдовъ.

Около сего времени, выписаны были изъ Англіи Графомъ И. Г. Чернышевымъ новоизобрѣтенные Гаррисономъ морскіе часы (хронометръ) и Эфемериды, или Морской Календарь. Коллегія обратила сіи вещи въ Канцелярію Морскаго Кадетскаго Корпуса, съ приказаніемъ, перепечатать Эфемериды для флота, и перевести описаніе употребленія морскихъ часовъ, присовокупя: что тому, кто займется дѣломъ симъ, дано будетъ *пристойное награжденіе.* Кургановъ исполнилъ дѣло сіе въ два мѣсяца, и, по дѣламъ видно, *награжденія не получилъ.*

Въ 1769 году было опять прохожденіе Венеры по лицу солнца. — Явленіе сіе, говоритъ Кургановъ (1), наблюдали мы съ Благовѣщенской колокольни въ 7-й линіи на Васильевскомъ острову; наблюденія чинимы были въ двѣ зеркальныя трубы, по

(1) См. Письмовникъ, томъ II, стр. 155.

новодѣланнымъ часамъ, на подобіе Гаррисоновыхъ, повѣреннымъ мною прежде и послѣ того наблюденія, соотвѣтствующими высотами солнца.“ — Съ Академической обсерваторіи тогда же наблюдали многіе *выписные звѣздочеты*. — Около сего времени издалъ Кургановъ въ печать: *Эвклидовы Элементы*, и передѣлавъ Ариѳметику свою, напечаталъ оную вторымъ тисненіемъ.

Во время жестокаго пожара, бывшаго на Васильевскомъ острову въ Маѣ 1771 года, сгорѣли весьма многія строенія и Морской Кадетской Корпусъ, который и переведенъ былъ, по сему случаю, въ Кронштатъ. Кургановъ говоритъ: „Въ пожаръ сей лишился и я домишка моего въ 16 линіи; въ ономъ состояло все богатство мое, праведными трудами въ придцатилѣтнюю службу скопленное.“

Перемѣщеніе въ уединенный Кронштатъ умножило еще болѣе занятія почтеннаго Курганова. Помянутымъ квадрантомъ опредѣлилъ онъ долготу и широту вновь купленнаго дома своего, и началъ трудиться надъ сочиненіями Бугера, который стяжалъ въ то время славу въ Европѣ и почитался отличнѣйшимъ Писателемъ о Наукѣ мореходства и кораблестроенія.

Прослуживъ восемь лѣтъ въ чинѣ Капитана, Кургановъ произведенъ былъ, въ началѣ 1773 года, въ Секундъ-Маіоры. Хотя почтенный мужъ сей служилъ много лѣтъ по ученой части, но не имѣлъ ученаго званія и лишался посему тѣхъ преимуществъ, кои сопрягалися съ титломъ *Профессора Математики*. — Мѣсто сіе занималъ, съ учрежденія Морскаго Кадетскаго Корпуса, выписанный изъ Англіи Профессоръ Нюбери. По увольненіи его въ отечество, занялъ оное Профессоръ Академіи Наукъ Копельниковъ, который, не взирая на то, что Морской Кадетскій Корпусъ переведенъ былъ въ Кронштатъ, оставался въ С. П. бургѣ, и получалъ штатное жалованье. Желая достигнуть сей ученой степени, Кургановъ явился въ Академію, подвергъ себя экзамену, и получилъ слѣдующій патентъ на званіе Профессора Высшей Математики и Навигаціи:

„Симъ свидѣтельствуемъ, что находящагося въ Морскомъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ Учителемъ правящаго дѣйствительно должность Профессора Высшей *Математики и Навигаціи*, Господина Маіора Николая Курганова, по усмотрѣнію нашему въ разсужденіи достаточнаго въ тѣхъ Наукахъ знанія, и уважая его похвальные труды

въ искусномъ сочиненіи и переводахъ многихъ полезныхъ учебныхъ, къ помянутымъ Наукамъ принадлежащихъ книгъ, признаваемъ за человѣка ученаго и достойнаго быть дѣйствительнымъ Профессоромъ оныхъ Наукъ. Марта 7 дня 1774."

Вмѣсто отца моего, Г. Л. Эйлера:

Профессоръ И. Албрехтъ Эйлеръ.

Профессоръ Семенъ Котельниковъ.

Актъ сей Кургановъ представилъ въ Канцелярію Морскаго Кадетскаго Корпуса при прошеніи, помѣстить его въ Профессоры. Справедливая просьба сія была уважена, и изъ справки по сему дѣлу видно: что онъ получалъ по 1771 годъ 400 рублей жалованья; по 1774 — 600; а отъ сего времени до кончины 700, и 200 рублей за классъ Морской Тактики.

Продолжая обучать въ Морскомъ Корпусѣ гардемариновъ Астрономіи, почтенный Кургановъ занимался также разными сочиненіями. Въ числѣ оныхъ замѣчательны двѣ книги, которыя, по недостатку учебныхъ пособій, были въ то время весьма полезны, не только учащимся, но и всѣмъ посвятившимъ себя морской службѣ:

I. Наука Морская, сирѣчь опытъ о теоріи и практикѣ управленія кораблемъ и во-

енныхъ флотовъ. Перевелъ съ Французскаго Николай Курганов, Маіоръ и Математическихъ и Навигацкихъ Наукъ Профессоръ (1774).

Оригиналъ напечатанъ во Франціи 1765 года и изданъ въ свѣтъ Г. Будре Вильгюстомъ. Курганов посвятилъ книгу сію Наслѣднику Престола, и написалъ очень умное предисловіе, въ которомъ, коснувшись Исторіи мореплаванія вообще, исчислилъ разныя книги, для сего предмета въ Россіи изданныя. Въ заключеніи помѣстилъ онъ: *Морской Словарь, изъясненіе Англійскаго званія корабельныхъ членовъ и повѣсть о кораблестроеніи.* — Въ предисловіи къ сей же книгѣ, разсказываетъ онъ, что по случаю пожара (1771) сгорѣлъ у него переводъ, и онъ долженъ былъ приняться за него въ другой разъ.

II. Книга о Наукѣ Военной, содержащая въ себѣ: Умозрѣніе и дѣяніе о укрѣпленіи всякихъ полевыхъ и приморскихъ листъ; о нападеніи и оборонѣ крѣпостей и гаваней, съ описаніемъ бывшихъ знатнѣйшихъ атакъ, и съ присовокупленіемъ Науки о Перспективѣ и Словаря Инженернаго.

На второмъ листѣ напечатано:

„*Книга: Морской Инженеръ, то есть, теорія и практика о укрѣпленіи напольныхъ и*

приморскихъ мѣстъ, о защищеніи флотовъ въ укрѣпленныхъ гаваняхъ, и о бывшихъ знатнѣйшихъ атакахъ многихъ портовъ, съ присовокупленіемъ Науки о Перспективѣ, о напасти и оборонѣ разныхъ крѣпостей и Словаря Инженернаго. — Для учащихся сему издалъ Николай Кургановъ, Маіоръ, Математическихъ и Навигацкихъ Наукъ Профессоръ. — Въ С. П. б. 1777 года.“

Книга сія есть собственное сочиненіе Н. Г. К. Послѣ предувѣдомленія помѣщена Исторія Фортификаціи. — Въ вѣкъ Курганова была книга сія весьма полезна, ибо на Россійскомъ языкѣ другой не было.

III. Извѣстный всѣмъ просвѣщеннымъ читателямъ *Письмовникъ*, печатанный *десятью изданіями.* — Въ книгѣ сей собралъ Кургановъ всѣ литературные труды свои, которые болѣе полувѣка читалися людьми всѣхъ состояній.

При концѣ Письмовника приложенъ разноязычный Словарь, въ которомъ есть очень много странныхъ, смѣшныхъ, но отчасти справедливыхъ словотолкованій; напримѣръ: „аллея, садовая дорога; анпраша, крыжескокъ; антиподы, прошивуножные; архитекторъ, зодчій, будовникъ; балконъ, подкрылечникъ; банкрутъ, проторгашъ; га-

лантереи, потѣшныя вещи; гарнизонъ, градостража; гримасы, лицеблазнь; драгунъ, военноконникъ; ипохондрія, ослабина; колика, рѣзоболь; клистиръ, задослабъ; меланхолія, черножелчіе; неглиже, неуборно; обелискъ, столпъ кончатый; параллель, одномежда; перпендикуляръ, прямостой; подагра, ноголомъ; пульсъ, жилобой; симпатія, однокровіе; симметрія, сообразіе; телескопъ, далезоръ; тупей, зачосъ; хиpагра, руколомъ; шпоры, бодецъ." — Составляя Словарь сей, Курганов имѣлъ въ предметѣ очистить языкъ нашъ отъ множества иностранныхъ словъ. — „Переводчики духовныхъ книгъ, говоритъ онъ, ввели въ него слова *Греческія*; Монголы, *Татарскія*; первые купцы, *Нѣмецкія*; пешимепры, *Французскія*, а педанты, *Латинскія*.

Современникъ почтеннаго Курганова сказывалъ мнѣ, что Письмовникъ составленъ изъ записокъ, которыя Н. Г. К. приготовлялъ для дѣтей своихъ. Отъ книги сей, продолжалъ онъ, получилъ Курганов гораздо болѣе денегъ, нежели отъ всѣхъ важныхъ и полезныхъ математическихъ своихъ сочиненій.

Въ послѣднее время жизни своей трудился Курганов надъ составленіемъ осно-

вательнаго Курса Навигаціонныхъ Наукъ, и дополняя Бугерову Навигацію разными полезными задачами и примѣчаніями, перепечаталъ оную троекратно. — Кургановъ первый началъ преподавать въ Морскомъ Корпусѣ способъ нахожденія долготы, посредствомъ разстоянія между солнцемъ и луною.

Замѣчательно, что не взирая на всѣ полезные труды сіи, Кургановъ не могъ достигнуть званія Инспектора. По отставкѣ Профессора Нюбери, опредѣленъ былъ на его мѣсто Секретарь Адмирала Наульса, Робинсонъ (1772). Надобно полагать, что Кургановъ жестоко оскорбился симъ случаемъ, ибо упоминая въ сочиненіяхъ своихъ о Робинсонѣ, говоритъ: „Ему данъ былъ со дня вступленія чинъ Преміеръ-Маіора съ квартирою до 2000 рублей жалованья. Надобно ожидать отъ него немалыхъ пользъ (*)."

(*) См. Курганова: Наука Морская, увѣдомленіе. — Робинсонъ былъ человѣкъ съ отличными талантами, и пользовался уваженіемъ своихъ соотечественниковъ. Когда въ Эдинбургскомъ Университетѣ открылась вакансія Профессора Химіи, то ему предложили мѣсто сіе; а посему онъ, пробывъ только одинъ годъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, уѣхалъ въ Англію.

Но хотя Курганов не пользовался именемъ Инспектора и тѣми преимуществами, кои съ симъ званіемъ сопряжены, однако жъ, по болѣзни Надворнаго Совѣтника Полетики и мѣстопребыванію Академика Котельникова въ С. П. бургѣ, исправлялъ нѣсколько лѣтъ должности сіи безъ всякаго вознагражденія.

Въ 1784 году произведенъ былъ Курганов въ Премiеръ-Маіоры, а въ слѣдующемъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра. — Въ 1788 году донесъ онъ Канцелярiи Морскаго Кадетскаго Корпуса, что считаетъ нужнымъ издать новыя таблицы склоненія солнца, ибо въ таблицахъ, составленныхъ Учителемъ Четвериковымъ въ 1759 году, открывается много ошибокъ. — Канцелярія согласилась на сіе представленіе.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, покровительствовавшій Робинсона, доставилъ ему званіе Корреспондента Адмиралтействъ-Коллегіи, съ жалованьемъ по 400 рублей въ годъ, и поручилъ ему капрала Степана Рачинскаго, который, находясь въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, и имѣя отъ роду только 12 лѣтъ, являлъ необыкновенныя способности и былъ чрезвычайно прилеженъ къ Наукамъ, и еще двухъ учениковъ, Николая Бѣляева и Ивана Шешукова, предназначенныхъ для изученія Математики и Словесности.

Въ 1791 году произведенъ былъ Кургановъ въ Подполковники, а въ 1794 году, въ то время, когда почтенный мужъ сей, утомясь отъ безпрерывныхъ трудовъ, былъ, по преклонности лѣтъ своихъ, способнѣе къ покою, нежели къ занятіямъ, поручена была ему должность Инспектора.

Въ Январѣ 1796 года окончилъ Николай Гавриловичъ Кургановъ полезную жизнь свою въ Кронштадтѣ, и похороненъ съ отличною почестію: тѣло его сопровождали до самаго кладбища всѣ Штабъ и Оберъ-офицеры Морскаго Кадетскаго Корпуса.

Коллежскій Совѣтникъ Василій Ивановичъ Абросимовъ, преподающій Астрономію въ Штурманскомъ полу-экипажѣ, знавъ Курганова лично, помогалъ мнѣ при составленіи сего жизнеописанія (*), и разсказывалъ, что у Курганова было три сына, изъ коихъ одинъ убитъ въ Роченсальмѣ въ 1789 году, во время войны со Шведами, а остальные два умерли въ безъизвѣстности и не оправдали службою

(*) За помѣщенные здѣсь акты и разныя извѣстія о службѣ Н. Г. К. обязанъ я Помощнику Секретаря Морскаго Кадетскаго Корпуса Семенову, который почерпнулъ оные изъ Архива Канцеляріи.

своею того попеченія, которое прилагалъ о воспитаніи ихъ незабвенный Николай Гавриловичъ Кургановъ. — Супруга его награждена была пенсіономъ, который, по тогдашнему законоположенію, составлялъ только осьмую часть мужнина жалованья, или 112 рублей 50 копѣекъ въ годъ.

В. Берхъ.